

Ракетные угрозы, ПРО и стратегический баланс

Т.Т. Кадышев, [Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии](#) при МФТИ

Стенограмма выступления на [Московской конференции по нераспространению](#), 4-6 марта 2010 г.

Уважаемые участники конференции,

Оговорюсь сразу, что термин «угрозы» в публичных дискуссиях применительно к военным возможностям разных стран употребляется не вполне корректно.

Появление и рост возможностей в той или иной военной сфере сами по себе могут вызывать беспокойство, но не обязаны рассматриваться как угроза без достаточных на то оснований.

Говоря о ракетных угрозах от стран, недавно приобретших этот тип вооружений, мы на самом деле имеем в виду возможности этих стран в данной области, а не реальные угрозы. В то же время, употребляя такую терминологию в открытых дискуссиях, мы как минимум придаем обсуждению ненужную тональность. Не говоря уже о том, что фактически называем эти страны врагами.

Итак, растущие возможности КНДР и Ирана в области баллистических ракет вызывают определенное беспокойство. Обе страны обладают ракетами средней и меньшей дальности и продемонстрировали, в той или иной мере, наличие технологии межконтинентальных баллистических ракет. КНДР подозревается в обладании ядерным оружием, Иран имеет определенные проблемы с МАГАТЭ и подозревается в намерении приобрести ядерное оружие.

Для чего же этим странам может быть нужно ядерное оружие и МБР? Для авторитета на международной арене? Отчасти да. Однако представляется, что основная причина - желание получить средство сдерживания мощной демократической сверхдержавы от применения силы.

В нынешнем мире сложилась ситуация, когда только наличие ядерного оружия и средств его доставки, хотя бы и весьма примитивных и ограниченных, является гарантией от внешнего вмешательства. Примеры Югославии и Ирака с одной стороны, и КНДР – с другой являются наглядными тому иллюстрациями.

Поэтому не удивительно, что некоторые страны стремятся приобрести ядерное оружие и средства его доставки. Насколько мне известно, ни одна из этих стран не рассматривается как несущая угрозу России. В то же время, такие страны рассматриваются как несущие угрозу США. Нельзя, впрочем, не отметить, что, учитывая характер отношений между Ираном и Израилем, Тель-Авив в праве рассматривать ракетную программу Ирана (не говоря уже о ядерной программе) как угрозу для себя.

Для защиты от этих угроз США строят глобальную систему противоракетной обороны: развернули два позиционных района ПРО – на Аляске и в Калифорнии, планируется развертывание элементов ПРО в Европе. В нынешнем состоянии и на первых порах система ПРО строится для защиты от одиночных пусков. Однако строится она как открытая система, предполагающая ее дальнейшее качественное и количественное совершенствование, интегрирование с информационными средствами наземного, морского, воздушного и космического базирования и системами боевого управления. В будущем такая система может оказаться способной полностью нейтрализовать потенциал ответного удара, особенно после дальнейших сокращений наступательных ядерных вооружений.

Российских военных беспокоят американские планы развертывания глобальной ПРО. Это беспокойство основано как на известных возможностях уже имеющихся и планируемых для размещения средств ПРО США, так и на перспективах их дальнейшего развития и наращивания.

Отметим, что замена Соединенными Штатами принятых предыдущей администрацией планов по развертыванию элементов ПРО в Польше и Чехии сняла остроту восприятия российской стороной этих проектов, и на время приглушило кризис в отношениях России и США по этому вопросу. Предусмотренное первой фазой нового плана размещение систем THAAD и Aegis в том числе в непосредственной близости от границ Ирана в значительно большей степени соответствуют заявленным целям нейтрализации угрозы от иранских баллистических ракет. В то же время, этот новый четырехэтапный «адаптивный» план построения ПРО США в Европе предусматривает развертывание к 2020 г. системы, способной перехватывать в том числе и межконтинентальные баллистические ракеты. По признанию самих американцев, новая система будет более совершенной и эффективной в том, что касается перехвата баллистических ракет большой дальности.

Естественно, что односторонние действия США по созданию такой системы ПРО, а также по развитию высокоточного оружия отнюдь не способствуют поддержанию стратегической стабильности вообще и сокращению ядерных вооружений России в частности. Поэтому российская сторона настаивает на включении положения о взаимосвязи стратегических наступательных и стратегических оборонительных вооружений в текст нового договора который должен заменить СНВ-1.

В этой связи планы США по дальнейшему развитию систем противоракетной обороны в Европе должны стать предметом обсуждений на следующем этапе сокращений ЯО.

Чтобы предмет обсуждения не стал камнем преткновения, имеет смысл воспользоваться нынешней позитивной ситуацией для возобновления тех усилий по укреплению мер доверия и развитию сотрудничества в области противоракетной обороны, которые неоднократно декларировались за последние 10 лет.

Важным шагом в этом направлении могли бы стать работы по совместной оценке возможностей третьих стран в области создания баллистических ракет с тем, чтобы выработать общую точку зрения на возникающие угрозы. В частности, этому способствовало бы открытие Центра обмена данными от систем раннего предупреждения и уведомлениями о пусках ракет, договоренность о создании которого существует с 2000 г. Благодаря такому центру стороны могли бы обмениваться данными о пусках баллистических ракет третьими странами.

Этим целям способствовало бы и совместное использование Габалинской и Армавирской РЛС для отслеживания и сопровождения запусков ракет с южного направления. Учитывая возможности стран этого региона (Ирана, Индии, Пакистана) по созданию баллистических ракет, такой шаг со стороны Москвы можно было бы считать оправданным как с точки зрения обеспечения безопасности России, так и для развития сотрудничества в этой области с США и Европой. В то же время для США и Европы это означало бы значительное усиление возможностей по обнаружению и отслеживанию пусков с интересующего их направления. В перспективе такое сотрудничество могло бы перейти на новый уровень в виде создания совместной системы ПРО Европы под объединенным командованием.

Наряду с сотрудничеством в военной сфере сторонам следует также предпринимать совместные усилия дипломатического характера для ограничения и недопущения ракетных угроз как в рамках международных режимов (РКРТ и другие инициативы), так и работая непосредственно со странами, от которых эти угрозы могут исходить.

Спасибо за внимание.